

СВЯТЫЙ
ІОАНН

ВСТОР
ГОВЪ

Слово священномученика Иоанна Восторгова в день празднования Казанской иконы Божией Матери

Икона священномученика Иоанна Восторгова

Мировое призвание России.

Празднуем сегодня в честь [Казанской иконы Божией Матери](#).

Почему же праздник, как видно из самого названия его, местный, праздник только одного города становится однако торжеством общенародным и всероссийским? Почему в нем участвуют русские православные люди по всему лицу земли русской, каким бы огромным расстоянием они ни были отделены от Казани?

Готов ответ в словах святого апостола к христианам: «Вы — тело Христово, а порознь — члены. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор. XII, 27, 26).

Следовательно, и как дети единого и общего великого нашего отечества, и как члены одного и того же церковного тела мы, естественно, должны радоваться всему тому, что посылает Господь благодетельного и радостного для нашей святой Церкви и для нашей родины.

Но в истории явления Казанского образа Богоматери, в чудесных действиях проявляемой чрез его посредство силы Божией на благо нашего отечества и в том огромном, чисто-воспитательном влиянии этой святыни на русскую народную душу и историю нашего народа есть нечто другое, близкое сердцу всякого сына России; есть значение высокопатриотическое.

Когда наши предки, на заре своей исторической государственной жизни, были просвещены верою Христовой, в это время Запад Европы уже давно был христианским. Но истина христианская все более и более омрачалась здесь человеческими мудрованиями и установлениями. Церковь Христова обмирщалась и в заблуждениях римских пап, потянувшихся к мечу и короне, к блеску земной власти древнего и гордого Рима, все более и более обращалась из царства Божьего и Небесного в царство земное и человеческое.

Неповрежденная истина апостольской веры хранилась на Востоке, в древней Византии. Но страны православного Востока в это время находились уже и изнемогали в тяжелой борьбе с надвигавшимся мраком изуверного мусульманства. Одна за другою погасали лампы древних церквей, одни за другими потом падали православные царства; сама Византия видимо и бесповоротно клонилась к упадку; древлеправославные Египет, Сирия, Палестина, Малая Азия, Грузия, потом Болгария, Сербия склонились пред страшным разливом изуверного ислама. Все более и более они теряли возможность просвещать другие, окружающие их племена и народы, сидящие во тьме неведения Христовой истины. А поприще для проповеди, а жатва для делания христианского были прямо безграничны...

В этот-то поздний час истории Господь воздвигает новый светильник веры правой на далеком севере, в юном русском княжестве, среди народа русского, молодого и даровитого, полного сил и энергии. Промысел Божий, призывая нас, русских славян средней Европы, в лоно Церкви Христовой, в самом географическом положении нашей страны на границе Европы и Азии, Запада и Востока, и в ее племенном составе указывал нам великую задачу: нести полученное сокровище чистой и истинной веры к малоизвестному востоку и северу Европы и далее, в неведомые и таинственные в то время страны сопредельной Азии, бороться с мраком язычества и распространяющегося мусульманства, просвещать дикие многочисленные племена инородцев и приобщать их к участию в Царстве Божиим и в жизни образованного человечества.

Поистине, это была единственная в истории человечества, величайшая мировая задача, данная святой Руси. Наши предки часто сознательно, часто полусознательно, инстинктом духовным уразумели ее и стали осуществлять непосредственно со времен святого Владимира Великого. Удивительно быстро и прочно в первые после крещения Руси два столетия христианство начинает распространяться среди языческих племен теперешней средней и северной России, несмотря на множество сильнейших препятствий совне и внутри, несмотря на крайнюю малочисленность русских славян, носителей веры, как бы утопавших в море окружающего их инородчества.

Но вот, когда от берегов Днепра и Ильменя христианство проникло уже до крайних пределов севера и востока Европы, когда русской Церкви предстояло уже шагнуть с проповедью Евангелия в глубину Азии, в это время, в XIII веке, Россию постигает великое бедствие, которое сковало русскую жизнь и замедлило на время великое и христиански-просветительное дело России.

Этим бедствием было монгольское иго - тяжкий и мировой мученический подвиг русского народа. Предстояло Святой Руси этим подвигом многолетнего страдания искупить грех своего разъединения, распрей и раздоров, перегореть в них и закалиться, сознать всю необходимость единства веры и единения политического, выковать и выносить истину единой державы и самодержавия, познать тщету и пагубу народовластия. Вместе с тем предстояло задержать вторжение диких варваров в Европу, отстоять грудью и сохранить для мира сокровища христианской европейской цивилизации. В этом навеки незабвенная в истории заслуга русского народа пред всем человечеством.

Много трудов стоило России пережить и свергнуть тяжелое монгольское иго, чтобы снова приступить беспрепятственно к исполнению главного и существенного мирового призвания, указанного Руси Провидением. Наконец, более чем через 200 лет после нашествия монголов исполняется заветное желание наших князей и святителей и всего народа русского: татарская орда, не раз разбиваемая русским воинством, отодвинулась от пределов наших, ослабела, распалась... и Русь сделалась свободною!

И тотчас же вновь началось движение наше к Востоку с Крестом и Евангелием. Но на пути, как преграда этому движению, лежало некогда страшное и могущественное татарское Казанское царство.

В великий праздник Покрова Божией Матери, 1 октября 1552 года, во время службы Божественной, при возглашении слов Евангелия: «и будет едино стадо и един Пастырь» пала некогда грозная Казань, и русскому народу открылся беспрепятственный путь в Азию.

Было ли угодно Господу это поступательное движение наше на Восток и это ниспровержение царства неверного? Был ли народ русский в этом деле орудием миродержавного Промысла? Исполнил ли он при этом свыше указанную ему задачу?

Как бы в ответ на такие возможные недоуменные мысли, кроме отмеченных уже обстоятельств самого завоевания Казани, свыше дается новое знамение.

Господь чудесно являет в Казани образ Богоматери, под покровом Которой совершилось и самое завоевание ее, — образ, данный свободной России, знак Небесного благословения русскому народу в историческом просветительном шествии его к Востоку, в глубь Азии, в его служении своему мировому призванию.

Не раз потом эта чудесная икона Богоматери приносила и проявляла нам милость Божию в години бед народных, и недаром сделалась она святынею всероссийскою. И всякий раз, в решительные моменты жизни России, в сохранении ее целостности и самостоятельности, русскому народу как бы давалось новое и новое подтверждение его исторического призвания.

Была тяжелая пора, поистине «смутное время» на Руси, когда пресекался в ней род Владимира Святого, когда поляки, овладев большею половиной русской земли, вторглись, наконец, в самое сердце ее - в Москву - и в ней засели. Уже корона России предлагалась польскому королевичу Владиславу, а отец его, Сигизмунд, фанатический слуга римского папы, захотел соединить Россию с Польшей, не скрывая намерений ввести в ней католичество.

Чистоте веры русского народа, основным устоям его религиозного и национального существа, следовательно, его историческому призванию грозила страшная опасность.

«Мати Божия, спасай землю русскую!» - такой клич вырвался из сердец лучших сынов нашего народа.

И Матерь Божия услышала их молитвы. В Казанской иконе Своей пришла Она к плененной Москве во главе русского воинства. Пред Нею изливали тогда мольбы свои доблестные Минин и Пожарский; на Её благодатную помощь надеялись русские люди, в виду необыкновенной трудности взять силою ратною тот город, который из твердыни России теперь обратился в крепкий оплот ее врагов. А войско русское, наскоро собранное, было и нестройно, и не обучено, и немногочисленно, и к тому же не совсем единодушно и согласно...

И вот находящемуся в плену у поляков епископу Арсению ночью во сне является преподобный Сергей, молитвенник за землю ему родную святорусскую, и объявляет, что Господь, по

ходатайству Богоматери, на следующий же день низложит врагов.

Предсказание сбылось: действительно, на другой день, 22 октября 1613 года, Кремль Московский был взят, враг изгнан, Россия стала свободною и скоро уже имела и Царя, природного русского, из нового царственного рода Романовых.

С тех пор Казанская икона Богоматери сделалась семейною святыней русского Царского рода Романовых, а вместе с тем — святынею и всего народа русского. Праздник ее - не церковный только, но и государственный праздник, что многим у нас неизвестно; храмы ее и в Москве у Кремля, и в Петрограде, - это самые чтимые народом и притом Царские храмы.

Пред Казанскою иконою Богоматери в этих храмах всегда являются наши Цари в важные дни своей жизни, пред нею прежде всего являются после брачного союза, прося благословения, наследники Престола.

Еще раз в тяжелое время русской истории, во дни французского нашествия, эта чудотворная икона явилась в рядах русского воинства.

Так сделалась она святынею не местною Казанскою, а всероссийскою, общечтимою. И поныне она чаще всего видится в старинных православных русских домах, как священное наследие и благословение предков, передаваясь из рода в род. И поныне иконою этою благословляют всякий новый семейный союз... Из Казани в течение веков ежегодно она была носима на огромном протяжении по всей прилегающей стране иноверия и зловерия; она являла силу Божию врагам христианства, она объединяла русских людей и крещеных инородцев, она утверждала в восточном Поволжье силу Христову, силу Святой Руси.

В наши дни, в русско-японскую войну, опять Россия в борьбе на Дальнем Востоке стояла в своем мировом историческом призвании. Призвание это - нести свет христианства, крест и евангелие на всем великом историческом движении русского народа. Увы, свет этот стал у нас самих и в нас самих меркнуть; Крест и Евангелие стали попираеть и предавать русские люди. Пала вера, ослабело благочестие; опять явились распри и раздоры, ослабление власти и почтения к ней, неуважение к сокровищу Царского Самодержавия, которое всегда было спасительною силой в тяжкие дни жизни России. Воины шли на войну и бунтовали; крамольники засыпали войска возмутительными подметными листками...

Как раз в момент, когда разворачивались события войны и приближались роковые битвы, имеющие решить исход брани, вместо подъема веры, вместо воодушевления молитвы, вместо подвига покаяния в Казани украли святую икону... Не раздалось всеобщего вопля, не слышно было всенародного стенания... Был суд. Судили преступников так же, как будто они украли у соседей корову или домашнюю мебель.

В тяжких предчувствиях у многих верующих людей упало сердце; было ясно всякой чуткой душе, способной разумевать знамения времен, что суд Божий над нами не дремлет, что многими скорбями надлежит нам войти в крепость духа и в силу прежнего достоинства. И вот эти скорби настали.

Мы их видели и пережили, пережили гнусное торжество безверия, кощунства, разврата, предательства, лжи, взаимной злобы, убийств, воровства, попрания власти и восстания против нее - все то, что вместо заслуженного имени сатанинского движения называется движением освободительным.

Вы все помните, как оно назревало и шло с нагло поднятою головой. Оно воплотилось особенно в первой Государственной Думе, свежим ядом бунта и крови напоенной, и прямо восстало

против Бога, Церкви, против Царя и целостности России. Это было скопище предателей России, явившихся в Думу под именем «лучших людей».

Почти такие же преступники из тюрем сидели и во второй Думе, но первая Дума имела значение особое. Она внушила к себе страх, она запугала власть, она сумела при общей трусости и растерянности, – что всегда бывает при упадке веры, – показать себя «неприкосновенной». Ее боялись распустить. Все были как бы скованы страхом и нерешительностью, а думские люди, разве только в насмешку называемые «лучшими людьми», боролись с Царем, с бесчинным воплем кричали на министров, ругались, как последние пьяницы, на представителей власти, звали народ к возмущению, хотели лишить народ общения с Царем, отнять у него веру, оскорбляли и Церковь, и войско, и Царя, и русский народ, обещая всем инородцам независимость от русского царства.

Ровно год назад, 8 июля, в день празднования в честь Казанской иконы Богородицы, Покровительницы Царского Дома, Царь наш возымел решимость поднять карающую руку на это нечестивое и бесовское сборище. Дума была распущена. Она бесновалась, она злобствовала, она ответила на роспуск позорным и преступным выборгским воззванием, призывающим к бунту, но должна была сгнуться и рассеяться. Сила этого сборища оказалась мнимой, сила же Царя явила себя снова во всей ее исторической правде. И понятно поэтому, какая была радость русских патриотов-монархистов здесь, в этой самой зале, когда во время собрания все узнали о Царском решении, как молились тогда все со слезами пред Казанским образом Богородицы и тогда же решили пред ним в Казанском соборе в Москве соорудить лампаду. Мы видели в совпадении дней знамение милости Божией и грядущего воскресения России и освобождение ее от нависших туч народного ослепления.

Под знаменем Православия, при Небесном заступничестве и благословении Богородицы будем мы совершать служение наше на всех поприщах жизни. Мать Божия спасет землю русскую, облегчит ей труд свыше данного призвания. Украден образ Богородицы, но не украсть никому Ея благодатной помощи. И как остались Ея иконы – списки Казанского образа, так останутся с нами и милость и заступление Богородицы, если мы того будем достойны по вере и жизни. Помните только нужно, в чем наша сила и призвание: в Православии. При верности ему не погибнет Русь, это дитя Божие, дитя столь великих слез и молитв, не погибнет народ наш, если он останется пред Богом чадом послушания.

Восстань же в подвиге веры и благочестия, русский народ, проникнись сознанием и долгом своего призвания, — и сгинут твои беды и напасти. Залог этого упования — чудотворный образ Богородицы, который некогда явился в благословении тем, кто так же, как и мы, верили и уповали, ожидая избавления России от тяжких бед. Вера их не обманула, упование их не посрамило!

Произнесено в 1908 году

Священномученик Иоанн Восторгов

*Протоиерей Иоанн Восторгов. Полное Собрание Сочинений в 5 тт.,
издатель «Царское дело», 1998 г.*

28 октября 2011 г.

Источник: Православие.RU